Феномен террористов-самоубийц в рамках эволюционной психологии

Басаев Висхан Ахмедович, ст. преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет" г. Грозный

По мнению многих исследователей, одним из главных стимулов для развития альтруизма у наших предков (как и у других общественных животных, которым свойственно жертвенное поведение) могла быть острая межгрупповая борьба. По-видимому, альтруизм у людей изначально был направлен только на членов «своей» группы и развивался в комплексе с парохиализмом - враждебностью к чужакам. [1,с.361]

Поведение террористов-самоубийц можно считать экстремальной формой проявления парохиального альтруизма (ПА): люди жертвуют собой во имя того, что они считают благом для «своих» (альтруизм), причем «благая цель» достигается путем уничтожения чужаков (парохиализм).

В последние годы наблюдается резкий рост суицидальных террористических актов. Почти всегда эти трагические события непосредственно связаны с деятельностью тех или иных религиозных или религиозно-политических организаций. Неудивительно, что многие эксперты считают религию важнейшим фактором, подталкивающим людей к самоубийственным актам терроризма. [2,с.59]

С точки зрения эволюционной психологии (да и обычного здравого смысла) представляется весьма правдоподобной идея о том, что религия, взяв на себя функцию «сплачивающего» фактора в человеческих коллективах, одновременно стала выполнять и «разъединяющую» функцию, обостряя ненависть к чужакам. Конечно, люди и без всякой религии проявляют незаурядные таланты в этом отношении - достаточно вспомнить битвы футбольных болельщиков или взаимоотношения мальчишек из разных дворов в недавнем историческом прошлом. Но только религия может придать уничтожению чужаков статус «священной войны» [3,с.354] и обещать за него мученический венец и райское блаженство. Однако до сих пор весомых научных данных о прямой связи религиозности со склонностью к «экстремальным актам парохиального альтруизма» практически не было.

Исследователи разделили гипотезу о том, что религия способствует парохиальному альтруизму, включая его самые экстремальные проявления, на две части.

Во-первых, на ПА могут влиять религиозные верования сами по себе. Если человек принимает близко к сердцу те места священных писаний, где говорится об истреблении иноверцев, или свято верит, что, взорвавшись вместе с десятком неверных, попадет в рай и будет там пользоваться привилегиями как мученик, это может (теоретически) подтолкнуть его к экстремальным актам ПА. Но достаточно ли для этого одной лишь веры в те или иные религиозные догматы? Данную группу объяснений авторы условно называют «гипотезой религиозных верований» (the religious belief hypothesis).

Во-вторых, ПА может подпитываться теми аспектами религиозности, которые связаны с поддержанием сплоченности группы, с самоидентификацией верующего как члена общины, с

потребностью доказать другим ее членам (и божеству) свою лояльность, преданность и готовность жертвовать личными интересами во имя интересов группы (и божества). В религиозных группах «доказательствами» обычно служит выполнение «дорогостоящих» обрядов и ритуалов. Эту точку зрения авторы называют «гипотезой преданности коалиции» (the coalitional-commitment hypothesis). Совместная деятельность может способствовать сплоченности группы и вне религиозного контекста, но есть данные, указывающие на то, что коллективные религиозные ритуалы обладают особенно сильным действием. Например, показано, что в израильских коммунах-кибуцах частота совместного посещения синагоги является гораздо лучшим предиктором внутригруппового альтруизма, чем частота посещения совместных трапез.

Относительная вероятность поддержки парохиального альтруизма в зависимости от частоты молитв (Pray) и посещения богослужений (Attend) во всей выборке (Full Sample), а также по отдельности в шести группах верующих. Положительная связь между частотой посещения богослужений и склонностью к ПА сильнее всего выражена у русских православных, причем отличие от всей остальной выборки по этому признаку статистически достоверно. Отрицательная связь между регулярностью молитв и склонностью к ПА сильнее всего выражена у индонезийских мусульман. Впрочем, авторы признают, что шесть национальных выборок очень сильно отличались друг от друга по многим параметрам и что поэтому не стоит делать слишком далеко идущие выводы на основе тех межконфессиональных различий, которые так бросаются в глаза на рисунке.

Связь между религией и поддержкой террористов-самоубийц абсолютно реальна, но при этом она, похоже, не имеет никакого отношения к религиозным верованиям как таковым. Ключевое значение здесь имеют не личные взгляды и убеждения, а совместные религиозные действа, адаптивная роль которых, возможно, с самого начала как раз и заключалась в укреплении парохиального альтруизма.

В современном обществе ПА явно стал опасным и нежелательным пережитком прошлого. Равно как и те социальные институты, которые его культивируют.

Литература:

1. Ганаева Е. Э. Молодежный экстремизм как тип девиации // Молодой ученый. 2012. №12. - С. 361-363

1. Бидова Б.Б. Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм и пути его преодоления //В сборнике: Государство и право: теория и практика Материалы II Международной научной конференции. 2013. - С. 55-59.

2. Бидова Б.Б. Исламский радикализм: анализ подходов и угроз //Молодой ученый. 2014. № 9 (68). - С. 353-355.